

Ирина Жукова-Каменских

НЕ ПЛАЧЬ,
ДЕВОЧКА...

Проза. Сборник

Ирина Жукова-Каменских

Не плачь, девочка...

Проза. Сборник

«Издательские решения»

Жукова-Каменских И.

Не плачь, девочка... Проза. Сборник / И. Жукова-Каменских —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965459-5

В книге представлены рассказы, прозаические миниатюры, стихотворения в прозе... Философские размышления о природе и человеке...

ISBN 978-5-44-965459-5

© Жукова-Каменских И.
© Издательские решения

Содержание

Не плачь, девочка...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Не плачь, девочка...

Проза. Сборник

Ирина Жукова-Каменских

© Ирина Жукова-Каменских, 2019

ISBN 978-5-4496-5459-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не плачь, девочка...

Помнишь, ты вышла из дома, держась за мамину руку?.. На тебе был новый бордовый плюшевый капюшон – так тогда называли пальто с капюшоном – до пят... Тебе ещё не было и трёх лет от роду... Март... С крыши вашего старенького деревянного дома свисали огромные сосули, и капельки воды, весело падающие с них, выбили в мокром снегу ледяные узоры, похожие на круглые ягоды... Под ними пузырилась талая вода... «Виноград! Виноград!» – закричала ты, взрослые потащили тебя за руку мимо этой красоты, а ты всё оглядывалась, оглядывалась... Больше этой волшебной красоты ты не видела никогда, хотя каждую весну смотрела на то место, где видела чудесный ледяной виноград... Ты ещё не знала, что мгновения не повторяются...

Помнишь, у тебя была игрушка – пластмассовый лев... У него была открыта пасть, и ты всегда брала его на стол, когда тебе давали макароны... Ты вкладывала леву в пасть длинную «макаронину», и так вы вдвоём обедали... Однажды игрушка треснула, и можно было закладывать макароны леву прямо в брюхо, но достать их обратно было невозможно... И лев превратился в копилку для макарон, а потом и вовсе исчез куда-то... Ты долго его искала, потом нашла замену – плюшевого мишку, но ему нельзя было положить в пасть «макаронину»... И ты отказалась есть макароны совсем... Ты поняла – почувствовала? – тогда, что любимого нельзя заменить никем...

Помнишь, ты вышла на прогулку во двор?.. Февраль ли март был... Двор весь заснеженный... только узенькая тропинка вела к калитке... Ты подняла глаза к небу: огромные тёмные тучи неслись над головой, готовые упасть на тебя... «Небо падает, небо падает!» – закричала ты в ужасе... Выбежала из дома нянька, принялась тебя успокаивать... А ты всё плакала и плакала... Тогда нянька завязала тебе глаза шарфом и увела домой... Ты долго ещё сидела у окошка и смотрела на низкие тёмные тучи, летящие над домом... «Наверное, небо будет всегда... И земля

будет всегда... А мама?..» – дальше ты боялась думать... Но по ночам, на всякий случай, брала маму за руку, протягивая свою руку между прутьями детской кровати...

В детский сад тебя отдали поздно – около пяти лет: свободных мест не было, а выбивать что-то мать не умела... Но, вот однажды какой-то партийный деятель ей помог, и ты пошла в детский сад... Садик находился как раз через забор от твоего двора, и можно было пролезть в дыру в заборе и оказаться на территории детского сада, но мать так не поступала: она гордо вела тебя по всем тропинкам мимо соседских домов по улице полквартала и заходила с тобой в большие скрипучие ворота...

Детский сад... Там сразу нашёлся друг – на голову тебя ниже, и вы стали неразлучниками, конечно, сразу заслужили прозвище «жених и невеста»... Через год его перевели в другой садик – вот тогда тебе досталось от мальчишек... Особенно усердствовал один – Юрик. Он

зажимал тебя в углу детской веранды и демонстрировал свои достоинства... Он был старше, выше и сильнее, и всё, что ты могла тогда, это – заплакать... Ты никому не говорила об этом – было стыдно, как будто ты прикоснулась к чему-то грязному, недостойному... У Юрика была красивая мать, щёки её всегда покрывал яркий румянец...

Летом детский сад вывезли на дачу. «Дача» располагалась в старом деревянном доме в деревушке на берегу реки. Бревчатые стены дома были побелены изнутри, и белила тут и там оставляли пятна на детской одежке. Между этими брёвнами были законопаченные щели, войлок в щелях тоже побелили, и там жили маленькие древесные

жучки – ежедневное твоё развлечение в тихий час...

Ты никогда не спала в тихий час... Никогда и нигде... Ты не позволяла себе провалиться в тьму среди бела дня... Тебе было страшно?

Или тебя сдерживало необыкновенно обострённое для столь юного возраста чувство ответственности? Вдруг что-то случится оттого, что ты спишь? Что может случиться, что?!

Никто не мог тебя убедить ни в чём... Девочка «Нет»... Почему ты не спала в тихий час? Ты тихо играла со своими древесными жучками на стене... Ты и вечером засыпала позже всех... Однажды ты услышала шум, грохот, крики, идущие от соседнего дома, где располагалась столовая...

Утром, по обрывкам разговоров взрослых, ты поняла, что произошло что-то страшное... Кто-то спрятался под столом – ты слышала, как об этом говорили! От кого спрятался? Приехала милиция...

Детей увели подальше – на прогулку в лес... Они шли по широкой пыльной деревенской дороге, в одних трусиках, все в одинаковых сандаликах и панамках, парами, держась за руки: мальчик, девочка, мальчик, девочка... Всё по строгим, давно заведённым правилам... «Сладкая ты моя, ягода малинка!» – пели дети.

Сладкая... Что случилось вечером в столовой? Ты всё ещё думала об этом... «Местные» напали на воспитательниц... Тебе представились огромные бородатые дядьки с топорами... Кого-то увезли... в больницу? Дети уже всё знали: сегодня не было завтрака, им выдали «сухой паёк»... Воспитательницы из младшей группы нигде не было... Не было и поварихи тёти Маши...

Между тем, колонна с ребяташками двигалась под горку, оставляя далеко позади маленькие покосившиеся домики деревни... Солнце припекало...

Мальши уже не шли ровной колонной, а разбрелись кто куда... Резкий запах заставил всех собраться в кучу, покраснели носы, потекли слёзы – дорога проходила мимо застарелой колхозной силосной ямы – рядом находиться было трудно... Зажав носы, почти пробежали это зловонное место... «Силос – это скошенная, нарубленная трава, которую складывают в эту яму... В неё добавляют особые вещества, и, когда проходит время, получается очень полезный корм для скота. Этот процесс называется – силосование.» – объяснила воспитательница.

«Силосо..сование...» – задумчиво повторила ты. Ты сразу представила бедных коровок, которые не хотят есть эту дурно пахнущую массу, а им всё суют и суют её в рот... «Силосование!» – строго сказала воспитательница.

Вскоре мучения закончились, и вот оно – чудо! Воздух вокруг наполнился шумом, жужжанием, шёлканьем... Дорога шла вдоль цветущего луга, над которым вилось множество насекомых: бабочек, стрекоз, шмелей... Стрекотали кузнечики... Тут и там выглядывали из травы синие колокольчики, розовые лесные гвоздики, ромашки... И весь луг сплошь был усыпан крупной, красной спелой земляникой! Команды давать не было нужды, все ребяташки мигом рассыпались по полянке... Корзинок не было, ягоды складывались прямо в рот...

Ты никогда раньше не видела столько земляники... Ты опустилась в траву посреди луга и стала нанизывать ягоды на тонкие, острые стебельки травинок... В высокой траве тебя совсем не было видно... Вдруг услышала: «Изнасиловали Машу...»

«Из... на... силосовали?» Страшные дядьки с топорами унесли на силосо... сование добрую тётю Машу, которая ещё вчера обнимала тебя перед сном?! Бросили в ту зловонную яму, мимо которой они только что прошли?! Твой громкий рёв огласил окрестности... Стебельки с ягодами валялись в пыли... Тебе долго объясняли, что не «на силос», а просто «износилось»... Что изнашилось?.. Ты не поверила, но плакать перестала... Во сне тебе приснился страшный пожар, языки пламени лизали руки поварихи...

Деревушка, где обосновалась детсадовская «дача», располагалась на берегу Большой реки. Добраться до неё из города можно было на тихом речном трамвайчике.

Путешествие на речных трамвайчиках было для тебя обычным делом. По выходным вы с матерью долго шли пешком до пристани, потом поднимались по мокрому шатающемуся трапу на палубу, где за тонкими бортиками висели огромные сине-белые спасательные круги... Ты подходила к самому бортику и смотрела, как пенится вода, выталкиваемая винтами трамвайчика. Ты ещё застала это чудо двадцатого века – колёсный пароход! Иногда его пускали по маршруту более современных трамвайчиков. Это чудо пытело и дымило, еле-еле разворачивая своё громадное туловище. Двигалось оно значительно медленнее трамвайчиков. По Большой реке вы ездили в два места: вверх по течению – до Верхних Выселок и вниз по течению – до Нижних Выселок, в зависимости от того, какой трамвайчик приходил по расписанию раньше. В Верхних выселках был пляж и сосновый бор, в Нижних – тоже пляж и смешанный лес. В Нижних Выселках на песчаном пляже оставались ямы с водой после весеннего разлива и там плавали маленькие рыбки... Ты не отходила от водоёма, пытаясь прорыть канал для этих рыбок к Большой реке... Что будет с рыбками, когда лужа замёрзнет? Кто-то тебе сказал, что они умрут... Тогда ты нашла корчагу и стала вычерпывать воду с рыбками и выливать в реку... Этот Сизифов труд был вознаграждён. Набежали откуда-то мальчишки, прорыли всей шумной ватагой канавку, и рыбки счастливо уплыли вместе с водой в Большую реку... Тебе было около четырёх лет... И ты почувствовала какую-то, неизведанную ещё тобой, радость... Что это было?.. Мальчики, которым было лет семь-восемь, слушались четырехлетку, ты ощутила себя очень важной, значительной... Ведь это ты спасла рыбок, ты... Ты тогда ещё только предчувствовала это: если чего-то очень сильно пожелаешь, это непременно исполнится...

Следующий день на даче был «родительский». Поскольку родители приезжали на одиннадцатичасовом трамвайчике, детей выстроили на берегу у пристани и они долго вглядывались в подъезжающий трамвайчик, с которого им махали взрослые. Вот уже первые родители спускаются по мосткам... Дети гурьбой побежали вниз под горку к своим мамам и папам... Но не все... Несколько ребятишек стояли в сторонке – к ним никто не приехал... Ты увидела, наконец, свою маму и тоже побежала, на ходу размазывая слёзы... Едва приблизившись к матери, ты стала реветь в голос... Прибежала заведующая детским садом, воспитательница... Никто тебя не мог успокоить и остановить твой громкий рёв... Взрослые в растерянности стояли вокруг тебя... Когда ты смогла говорить сквозь слёзы – нельзя же реветь вечно! – на вопрос, что случилось, ты выдохнула: «Дом стори-и-т!», и давай реветь ещё громче...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.